

УДК 343.35:328.185

Р.О. ДОЛОТОВ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРИИ НАПРЯЖЕНИЯ И ТЕОРИИ СУБКУЛЬТУР

В статье рассматриваются вопросы детерминации коррупционного поведения в среде государственных служащих сквозь призму социальных теорий причин преступности. Предпринята попытка верификации основных положений теорий напряжения и субкультур при обосновании причин возникновения коррупционной мотивации у российских государственных служащих.

Ни у кого не вызывает сомнения положение о том, что коррупция является одной из самых сложных проблем государственного функционирования. История развития государственной службы показывает, что она, в силу целого ряда причин как объективного, так и субъективного характера, связана с коррупцией [1]. Многоликость феномена «коррупции» в среде чиновников постоянно ориентирует на комплексный анализ причин ее возникновения.

Согласно исследованию, которое было проведено Институтом социологии Российской академии наук, причины коррупции заключаются в жадности и аморальности чиновников и бизнесменов – 70,1%; неэффективности государства и несовершенстве законов – 63,3%; низком уровне правовой культуры, а также правовом нигилизме значительного количества населения – 37,2%; клановости и семейственности в системе государственной службы – 33,9%; правовой неграмотности государственных служащих – 13,7%; 4,2% респондентов затруднились ответить, а 1,1% назвали иные причины, явным злом коррупцию считают 2,5% граждан [2].

Однако описание причин коррупционного поведения сквозь призму отдельных экономических, социальных, политических, правовых, психологических и иных проблем современно общества не позволяет нам разглядеть в коррупции ее системный характер. Но, это вовсе не означает, что необходимо полностью отказаться от анализа ее отдельно взятых причин. Представляется ло-

гичным рассматривать данные детерминанты не путем их размежевания (классификации причин коррупции на правовые, экономические, политически и др.), а, в первую очередь, посредством анализа коррупционных практик в контексте общетеоретических теорий причин преступности, исходя из современного утилитарного взгляда на правовую культуру [3]. Отдельные же детерминанты коррупционного поведения следует рассматривать как условия, способствующие возникновению подобного поведения, но не как причины.

Популярные теории причин преступности так же противоречивы, как и многочисленны. К сожалению, человечеству пока не удалось найти универсального ответа на вопрос: почему люди совершают преступления? и, исходя из релятивистской сущности преступности, вряд ли удастся. В современной криминологической мысли довольно популярны *теория напряжения и теория субкультур*.

В отличие от ориентированных на биологические особенности человека, данные теории описывают преступность целиком в терминах социального окружения индивида, а не с точки зрения его генетических характеристик. Коррупция (в отличие от преступного насилия, например) является социальным продуктом субъектов коммуникации. В связи с этим представляется разумным попытаться верифицировать положения этих теорий при объяснении причин, побуждающих государственных служащих к выбору коррупционного типа поведения.

Начнем с *теории напряжения*. Теория напряжения утверждает, что преступления возникают, когда индивиды не в силах получить желаемое законными путями. В таких случаях они могут предпринять попытку удовлетворить свои потребности незаконными путями. Классическая теория напряжения утверждает, что любого гражданина капиталистического государства на протяжении всей его сознательной жизни различные социальные институты стимулируют к борьбе за жизненный успех. Этому способствуют семья, школа, чиновничий аппарат и средства массовой информации [4]. В современном российском обществе успех у государственных служащих, как правило, ассоциируется с материальным благосостоянием, достижением статуса среднего или высшего класса [5, с. 3].

Несмотря на то, что каждого поощряют бороться за достижение успеха, огромным группам населения мешают достичь его законными путями. Согласно теории напряжения, достичь успеха можно с помощью упорной работы, тщательного планирования, самоотдачи и честности. Таким образом, необходимо сначала получить хорошее образование, а затем уже право устроиться на работу и претендовать на приличный заработок. Однако, к сожалению, многие граждане не имеют возможности достичь успеха подобным способом. В условиях российских реалий законные средства (в первую очередь уровень заработной платы), предоставленные большей части государственных служащих России, не позволяют в полной мере добиться того уровня благосостояния, который ассоциируется с финансовым успехом.

Согласно официальным данным, чиновник среднего звена, непосредственно работающий с населением в регионах России, получает заработную плату от 12 до 20 тыс. руб., в мегаполисах – со всеми надбавками – от 25 до 50 тыс. В большинстве случаев эти уровни заработной платы совершенно не сравнимы с уровнем ответственности за курируемые ресурсы и теми властными возможностями, которыми располагают чиновники даже городского уровня.

Представление государственного служащего о собственном материальном положении влияет не только на его повседневное поведение и взаимоотношения с другими, но и определяет сферу ценностей, его мировоззрение, жизненную

направленность [5, с. 18]. Неудовлетворенность уровнем материальной обеспеченности является психологической основой для вступления чиновника в коррупционные отношения. Кроме того, существующая система обеспечения чиновников зачастую приводит к недостаточной заинтересованности в результатах собственного труда, так как финансовое благополучие чиновника практически никак не зависит от качества оказываемых им услуг.

В ситуациях, когда индивиды не в состоянии достичь успеха законными путями, у них возникает напряжение, или фрустрация. Фрустрация, вызванная препятствиями на пути к достижению цели, не обязательно приводит к преступлению. Приверженцы теории напряжения полагают, что в действительности большинство испытывающих напряжение индивидов остаются конформистами, продолжают придерживаться мнения общества об особой важности материального благосостояния и пытаются достичь такого успеха законными путями [6, с. 18]. Другие индивиды, однако, делают попытки уменьшить фрустрацию, применяя один из возможных способов адаптации к напряжению (блокированию цели), некоторые из них которых могут подразумевать и совершение преступления (коррупционного деяния). То есть индивиды могут адаптироваться к напряжению, отвергая либо ориентацию на успех, либо законные пути достижения успеха. В последнем случае незаконный метод (например, коррупционные деяния) достижения материального благосостояния рассматривается весьма утилитарно – он является средством достижения цели.

В России описанная ситуация усложняется еще и тем, что при повсеместном распространении коррупции страдает столь необходимое сейчас социальное партнерство населения и власти. Результатом этого, как отмечают психологи, является качественное изменение всей общественной нравственности, включая отношение к труду как единственно возможному способу достижения материального благополучия и всей социальной атмосферы. Красть и лгать уже никому не стыдно [7].

Второй способ адаптации к напряжению – снижение уровня своих притязаний, но это не означает, что лицо отказывается от достижения успеха. Такая ситуация описывается распространенными

клише типа: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Третий способ адаптации – отказ индивида от общепринятых средств достижения цели и от самой цели (индивид отчуждается от общества, становясь, например, алкоголиком, наркоманом или бродягой).

Что касается государственных служащих, то в случае возникновения напряжения наиболее предпочтительным оказывает второй способ адаптации.

Говоря о целях, к которым стремится индивид, необходимо учитывать, что применительно к государственным служащим напряжение может возникать не только из-за неудачи в достижении позитивно оцениваемых целей, но и в некоторых других ситуациях, например, когда не удовлетворяется желание человека заполучить справедливое и честное отношение к себе от окружающих. Можно предположить, что те государственные служащие, с которыми обращаются нечестно или которые не получают справедливого вознаграждения, испытывают напряжение.

Таким образом, индивиды могут адаптироваться к напряжению различными способами, лишь некоторые из которых включают в себя преступление. Следовательно, главный вопрос состоит и в идентификации факторов, определяющих, каким именно образом индивид адаптируется к напряжению.

Необходимо сразу же отметить, что теория напряжения лишь частично подходит для объяснения причин возникновения коррупционного поведения в среде чиновников. Многие люди желают стать именно государственными чиновниками, поскольку полагают, что это наиболее легкий путь для достижения материального успеха. Кроме того, в определенных ситуациях у чиновника имеется гораздо больше законных средств достичь своих целей, чем у простых граждан. Теория напряжения может быть применима лишь к государственным служащим низового и отчасти среднего звена. Однако, как показывают многочисленные исследования, коррупция довольно сильно распространена и среди государственных служащих высшего звена, а также иных государственных служащих, обладающих ресурсами власти и способных весомо влиять на политическое управление обществом [8]. Применительно к данной категории чиновни-

ков представление о том, что повышение уровня содержания должностных лиц государственной службы (для «снятия напряжения») должно способствовать уменьшению коррупции, является наивным заблуждением и не подтверждается опытом. Эксперты не обнаруживают прямой статистической связи между относительным уровнем затрат на содержание госслужащих и уровнем коррупции [9]. Если бы гипотеза о подобной связи была верна, то более высокооплачиваемые должностные лица, находящиеся на более высоких уровнях управленческой иерархии, должны были бы реже и менее нагло брать взятки. Однако эта гипотеза не подтверждена нигде в мире, даже в мало коррумпированных странах [9].

Представляется, что на вероятность развития коррупционного поведения сильно влияет факт взаимодействия индивида с другими испытывающими напряжение субъектами, которые могут поддержать такое поведение, особенно когда они тесно контактируют друг с другом.

Таким образом, мы подошли ко второй интересующей нас теории причин преступности – *теории субкультур* (теория дифференциальной ассоциации).

Теория субкультуры утверждает, что в обществе существуют некоторые группы, или субкультуры, которые одобряют преступное поведение (в нашем случае коррупционное) или придерживаются антисоциальных ценностей, способных повлечь за собой совершение преступления [10]. Например, чиновники могут брать взятки, поскольку их недобросовестные коллеги показали им, что это вполне допустимо при определенных условиях. Такие индивиды не обязательно испытывают напряжение (хотя для объяснения происхождения подобных субкультур часто используют теорию напряжения). Теория субкультуры, таким образом, констатирует, что к коррупционному поведению приобщаются при общении с теми, кто одобряет коррупцию.

Ученые-сторонники теории субкультуры определили, что существуют четыре типа преступных групп (субкультур): 1) группы, которые безоговорочно одобряют все или большинство преступлений и осуждают все виды общепринятого поведения; 2) группы, которые безоговорочно одобряют некоторые формы преступности (особенно незначительные преступления), но в остальном придержи-

живаются общепринятого поведения; 3) группы, которые оправдывают или одобряют преступления при определенных условиях, но в остальном отвержены общепринятому поведению, и 4) группы, которые в явном виде не одобряют преступления, однако придерживаются ценностей, приводящих к преступлению [6, с. 416].

Безоговорочное одобрение преступности представляет собой крайнюю форму субкультурной теории девиантности. Большинство ученых используют теорию напряжения для объяснения происхождения подобных групп. Они утверждают, что такие индивиды не в состоянии достичь статуса среднего класса законными путями, поэтому они адаптируются, выдвигая альтернативную систему статусов, где могут успешно конкурировать (например, различные банды) [6, с. 416].

Однако подобные группы, которые безоговорочно одобряют все виды преступности и осуждают все виды общепринятого поведения, практически не встречаются в среде государственных служащих. Многие сторонники теории субкультуры заявляют, что определенные группы имеют некоторую приверженность общепринятым ценностям, но безоговорочно одобряют отдельные виды преступности. В некоторых исследованиях доказывалось, что в определенных сферах государственной службы (например, в среде сотрудников ГИБДД) члены данной группы иногда одобряют и нейтрально относятся к некоторым формам коррупционного поведения (получение взяток от водителей, нарушивших ПДД) [11].

Одобрение же преступления при определенных условиях – наиболее распространенное мнение сторонников теории субкультуры, считающих, что отдельные группы в целом одобряют общепринятое поведение, но при этом считают, что преступное поведение (в нашем случае коррупционное) оправдано, даже необходимо при определенных условиях. Например, ряд государственных служащих начинают оправдывать свое коррупционное поведение, аргументируя это тем, что несправедливая социальная система не дает им возможности достичь успеха законным путем. Они не одобряют коррупцию в целом, но рассматривают свои действия как необходимые и оправданные в данной ситуации. В дальнейшем они продолжают придерживаться общепринятого поведения в других сферах своей жизни.

Большинство государственных служащих полагают, что коррупция – это зло. Однако когда они попадают в «коррупционную» группу, их приучают, что коррупция оправдана в определенных ситуациях. В частности, они обучаются определенным методам нейтрализации – оправданиям или извинениям, определяющим ситуации, в которых коррупционное поведение оправдано или, по крайней мере, простительно. Дополнительной «извинительной» мотивацией коррупционного поведения выступает низкая государственная мораль и большая информированность чиновников о том, что многие недавно появившиеся крупные состояния нажиты незаконным путем с помощью взяток, заранее прогнозируемых результатов тендеров, конкурсов и т.д. Периодически наблюдая подобную практику, государственным служащим очень сложно не поддаваться соблазну воспользоваться теми же предоставляемыми государственной службой «льготами».

В результате этого коррупция, рождающаяся в стремлении быть успешным любой ценой, становится приемлемой и распространенной стратегией жизненного успеха среди государственных служащих. Чиновник, берущий взятку, испытывает состояние противоречия ценностных позиций: с одной стороны – «я честный человек», с другой – «я беру взятку» или «я даю взятку». Наиболее действенная мера по снятию подобного «напряжения» – найти оправдание своему поведению во внешней среде.

Однако теория субкультур также малоприменима для описания причин коррупционного поведения государственных служащих, так как не позволяет нам ответить на вопрос: почему возникают подобные «коррупционные» субкультуры. Использовать в этих целях положения теории напряжения бесперспективно (об этом уже было сказано выше).

Таким образом, теории напряжения и субкультур, которые, по нашему мнению, являются наиболее обоснованными в числе базовых социальных теорий причин преступности, не могут в полной мере объяснить системный характер причин возникновения коррупционной мотивации в среде чиновников, а это означает, что необходимо разрабатывать самостоятельную теорию причин коррупционного поведения.

Список литературы

1. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы российской федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Люберцы, 2008. – С. 16.

2. Подкупающая откровенность: социологи выяснили, что думают российские граждане о причинах коррупции и способах борьбы с ней // Российская газета. – 2008. – 6 июня.

3. Мирошниченко Д.В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 138–141.

4. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности: сб. ст. под ред. проф. Б.С. Никифорова. – М., 1966. – С. 299–313.

5. Кузнецов И.И. Монетарное поведение государственных и муниципальных служащих: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Волгоград, 2009.

6. Криминология / под ред. Дж.Ф. Шелли. – СПб.: Питер, 2003. – С. 411.

7. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-европейский Институт психоанализа, 2008. – С. 56.

8. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. – Казань: Новое знание, 2004.

9. Гаврилов М.В. Моделирование в антикоррупционной политике // Правоведение. – 2006. – № 2.

10. Крэсси Д.Р. Теория дифференциальной связи // Социология преступности: сб. ст. под ред. проф. Б.С. Никифорова. – М., 1966. – С. 88–105.

11. Иванова Е.Н. Коррупция в системе органов ГИБДД МВД РФ: регионально состояние, возможности и пути противодействия и предупреждения // Организованная преступности и коррупция: результаты криминологического-социологических исследований. Вып. 3 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит. – 2008. – С. 38–51.

В редакцию материал поступил 15.10.10

Ключевые слова: теория напряжения и теория субкультур, коррупционная мотивация у российских государственных служащих.

КОРРУПЦИОГЕННАЯ НОРМА – это любая норма законопроекта или действующего правового акта, в которой обнаруживается коррупциогенный фактор, т.е. она может быть использована для извлечения имущественной или иной личной или корпоративной выгоды.